

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ17-167

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Карезиной Т. В. к Департаменту городского имущества г.Москвы, Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе Карезиной Т.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителей Карезиной Т.В. – Селихановой А.А., Николаева А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карезина Т.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г.Москвы, Городской межведомственной комиссии по решению

жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г.Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование исковых требований Карезина Т.В. указала, что она родилась 3 января 1998 г. в г. Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее мать решением Савеловского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. признана безвестно отсутствующей с 1 января 2002 г., отец умер 29 июня 2003 г.

На основании распоряжения главы районной управы района Ховрино САО г. Москвы от 6 июля 2001 г. № 451 Карезина Т.В. направлена в Свято-Димитриевский приют г. Москвы на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь по адресу: [REDACTED].

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. № 04-02-116/15 признано невозможным проживание Карезиной Т.В. в сохраненном жилом помещении, закреплено право на однократное предоставление отдельного жилого помещения в г. Москве.

Карезина Т.В. зарегистрирована в 3-комнатной квартире общей площадью 74,3 кв.м, жилой площадью 45,1 кв.м, расположенной по адресу: [REDACTED]. Кроме истца в данной квартире зарегистрированы: Потапов С.А., [REDACTED] г.р. (дядя), Панаинте И.А., [REDACTED] г.р. (тетя). Собственниками квартиры являются: Карезина Т.В. (1/4 доли в праве), Потапов С.А., [REDACTED] г.р. (3/8 доли в праве), Панаинте И.А., [REDACTED] г.р. (3/8 доли в праве). Доля Карезиной Т.В. в праве на квартиру перешла к ней в порядке наследования после смерти отца. Истец до настоящего времени фактически проживает в ЧОУ «Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный) для девочек» по адресу: [REDACTED], находится на полном государственном постинтернатном попечении. Потапов С.А. и Панаинте И.А. родственных отношений с истцом не поддерживают с момента устройства ее в детский дом в 2001 году в возрасте трех лет.

Администрация ЧОУ «Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный) для девочек» как законный представитель истца в установленном порядке вынесла вопрос об обеспечении Карезиной Т.В. жилой площадью на рассмотрение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей. Решением указанной комиссии 2 июня 2016 г. (протокол № 147) в предоставлении жилого помещения Карезиной Т.В. отказано в связи с обеспеченностью жилым помещением и отсутствием обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Истец полагала, что в соответствии с действующим законодательством имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением, в связи с чем просила признать решение в форме заключения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 2 июня 2016 г. (протокол №147) по жилищному вопросу Карезиной Т.В. незаконным; признать право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 16 августа 2016 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. указанное решение суда отменено, постановлено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 9 августа 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Карезина Т.В. родилась [REDACTED] г. в г. Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать Карезиной Т.В. Карезина Л.В. решением Савеловского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. признана безвестно отсутствующей с 1 января 2002 г.

Отец Карезиной Т.В. Потапов В.А. умер 29 июня 2003 г.

Распоряжением главы районной управы района Ховрино САО г. Москвы от 6 июля 2001 г. № 451 Карезина Т.В. направлена в Свято-Димитриевский приют г. Москвы на полное государственное обеспечение, за ней закреплена жилая площадь по адресу регистрации: [REDACTED].

Собственниками указанной выше квартиры являются Карезина Т.В. (1/4 доли в праве), Потапов С.А., [REDACTED] г.р. (3/8 доли в праве), Панаинте И.А., [REDACTED] г.р. (3/8 доли в праве).

Согласно распоряжению Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. № 04-02-116/15 признано невозможным проживание Карезиной Т.В. в жилом помещении по адресу регистрации: [REDACTED], после окончания нахождения в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пунктом 2 указанного распоряжения Карезина Т.В. признана нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

В акте обследования жилищно-бытовых условий от 31 июля 2015 г. по месту закрепленного за несовершеннолетней Карезиной Т.В. жилого помещения по адресу: [REDACTED], утвержденном главой администрации муниципального округа Ховрино, указано, что в квартире фактически проживают Потапов С.А. и Панаинте И.А. Из беседы с Панаинте И.А. установлено, что отношения в семье напряженные; со своей племянницей Карезиной Т.А. они родственных отношений не поддерживают, в детском доме ее не навещают, по телефону с ней не общаются.

Согласно справке, выданной 19 июня 2016 г. директором Православного Свято-Димитриевского детского дома (смешанный) для девочек, Карезина Т.В. находится на полном государственном постинтернатном

попечении и проживает в указанном детском доме по адресу: [REDACTED], с 25 июня 2001 г. по настоящее время.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что проживание Карезиной Т.В. в жилом помещении по адресу: [REDACTED], невозможно в силу положений подпункта 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» во взаимосвязи с подпунктом «г» пункта 1 части 6 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», поскольку в закрепленном жилом помещении проживают лица, не являющиеся членами семьи Карезиной Т.В., данные обстоятельства установлены уполномоченным органом исполнительной власти в сфере опеки, попечительства и патронажа, распоряжение уполномоченного органа о признании невозможным проживания Карезиной Т.В. по адресу регистрации и признании ее нуждающейся в однократном предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда не отменено и никем не оспорено.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 2 июня 2016 г. (протокол № 147) не может быть признано законным, поскольку противоречит требованиям закона и нарушает права Карезиной Т.В.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец обеспечена жилым помещением, в силу возраста и сложившихся обстоятельств Карезина Т.В. в жилом помещении по адресу: [REDACTED], не проживала, следовательно, вывод о невозможности проживания в данном жилом помещении является неверным.

Кроме того, судебная коллегия указала на то, что, как видно из распоряжения Управления социальной защиты населения района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. о признании невозможным проживания истца в сохраненном за ней жилом помещении, оно основано на акте обследования жилищно-бытовых условий от 31 июля 2015 г., а не на решении Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что является нарушением Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, названного федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 1 января 2013 г.) установлено, что проживание граждан указанной категории в ранее занимаемых на праве собственности или условиях социального найма жилых помещениях признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из нижеследующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В городе Москве регулирование правоотношений, связанных с реализацией права лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями, осуществляется Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Перечень обстоятельств, при наличии любого из которых возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в сохраненные за ними жилые помещения невозможно, установлен частью 6 статьи 13 данного закона.

Подпунктом «г» пункта 1 части 6 статьи 13 Закона г. Москвы «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 6 ноября 2013 г. № 60) предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием следующего обстоятельства: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Аналогичное положение содержалось в пункте 3.1.2 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, действующего до 14 июля 2015 г.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие

совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Проживающие в сохраненном за Карезиной Т.В. жилом помещении лица в силу части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не являются членами ее семьи.

В обоснование своего вывода суд апелляционной инстанции сослался на нарушение Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве».

Между тем на момент вынесения распоряжения УСЗН района Аэропорт САО г. Москвы от 25 июня 2015 г. действовало Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, утратившее силу с 14 июля 2015 г. в связи с принятием постановления Правительства г. Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП.

Согласно пункту 3.4 названного положения уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа в месячный срок рассматривает ходатайство законного представителя ребенка, оставшегося без попечения родителей, о наличии обстоятельств, препятствующих возвращению указанного ребенка в сохраненное жилое помещение, и выносит мотивированное заключение, которое оформляется распорядительным документом.

Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа издает распорядительный документ о невозможности возвращения ребенка в ранее занимаемое им жилое помещение и о необходимости предоставления жилого помещения ребенку-сироте и ребенку, оставшемуся без попечения родителей, лицу из их числа и направляет его в течение месяца в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа, принявший решение о направлении ребенка на воспитание в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, передаче его в приемную семью, к опекуну или попечителю и о сохранении за ребенком жилого помещения, для внесения в него в течение месяца соответствующих изменений о невозможности возвращения ребенка в ранее занимаемое им жилое помещение (пункт 3.5 Положения).

Распоряжение о признании невозможным проживания Карезиной Т.В. по адресу регистрации и признании ее нуждающейся в однократном

предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда принято в соответствии с действующим на тот период законодательством уполномоченным органом, данное распоряжение не отменено и никем не оспорено, законный порядок установления факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении не нарушен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при изложенных выше обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия приходит к выводу, что апелляционное определение принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. отменить, оставить в силе решение Пресненского районного суда г. Москвы от 16 августа 2016 г.

Председательствующий

Судьи